

УДК 94 (574.42)

Г. А. Сарсембаева

*Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева
ул. Протожанова, 69, Усть-Каменогорск, 070004, Республика Казахстан*

Gulzhan1974@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА
ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ СЕМИПАЛАТИНСК И УСТЬ-КАМЕНОГОРСК)**

Рассматриваются социально-экономические и этнодемографические процессы в городских поселениях Восточного Казахстана на начальном этапе формирования городского пространства. Хронологические рамки статьи: XIX – начало XX в. На примере городов Семипалатинск и Усть-Каменогорск автором дан анализ этнических и социальных эволюций в структуре городского населения. Отмечается начало урбанизационных процессов у казахского этноса. Автор, наряду с экономическими и социально-этническими преобразованиями, прослеживает трансформации в градостроительстве, архитектурных формах, ономастические эволюции в данных городах. Отмечается влияние особенностей формирования населения указанных городов, эволюции их этнической структуры на развитие современного городского пространства. В Семипалатинске сценарий его современного развития можно отнести к «восточному». Современный Усть-Каменогорск демонстрирует вариант формирования городского пространства на исторически сложившейся европейской основе.

Ключевые слова: этнос, урбанизация, городское пространство, этническая структура, социальная структура.

Современный период социально-экономического развития Казахстана характеризуют мощная урбанизация и рост городского населения. Определяющее влияние на процессы урбанизации, как одного из ведущих трендов, оказывает титульный этнос. Особенностью сельско-городского расселения в Казахстане в советский период являлось сосредоточение казахов, в большинстве своем, в селах республики. Из этого следует, что основным конструктором современного городского пространства являются сельские жители, исторически не имеющие соответствующего опыта. Мигрирующие в город казахи, с одной стороны, вынуждены адаптироваться к уже существующим стандартам жизнедеятельности (в целом европеизированным), с

другой – привносить в них элементы национальной культуры. На сегодняшний день в стране сложились несколько вариантов адаптации к городскому пространству, расположенных в диапазоне между «автохтонным» и «европейским» полюсами. Сценарии освоения городского пространства (тенденции «казахизации» или, напротив, растворения казахской культуры в европеизированном пространстве, уровень рурализации) во многом зависят от особенностей формирования и функционирования самих городов, удельного представительства в структуре населения казахов в досуверенный период.

Многие современные города Казахстана воздвигались первоначально как военно-оборонительные крепости. С течением вре-

Сарсембаева Г. А. Особенности формирования городского пространства Восточного Казахстана в XIX – начале XX века (на примере городов Семипалатинска и Усть-Каменогорска) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 1: История. С. 80–92.

мени часть из них трансформировались в промышленные центры (Усть-Каменогорск, Павлодар и др.) с преимущественным расселением в них русского этноса. Другие же, выполняя функции торговых, культурных или административных центров (Семипалатинск, Чимкент, Кызыл-Орда и др.), сосредоточили в себе, наряду с русским населением, существенную долю казахского этноса [Алексеенко, 2016. С. 53]. Функции города обуславливали удельное соотношение в нем представителей тех или иных этнических групп.

Таким образом, влияние инерции тенденций на логику урбанизационных процессов, заложенных как в досоветский, так и в советский периоды, актуализирует исследование исторической ретроспективы формирования и развития городского пространства. В контексте поставленной проблематики первоочередной задачей является анализ эволюции численности и этнического состава населения Семипалатинска и Усть-Каменогорска в исследуемый период. Отдельного рассмотрения, на наш взгляд, заслуживает сравнение урбанизационных тенденций в структуре казахского этноса в отмеченных городских поселениях. Немаловажным в рамках представленной проблемы является анализ интеграции кочевой и оседлой культур, взаимодействия русского и казахского этносов. Также исследуются динамика социальной структуры городского населения, изменения в городской среде, ее архитектуре, топонимике, визуальном пространстве в целом.

В XVIII в. территория современного Восточного Казахстана включается в сферу интересов Российской империи и становится одной из ее национальных окраин. Необходимость расширения границ империи и защиты сибирских земель приводит к появлению в регионе новых крепостей и форпостов, значительная часть из которых впоследствии трансформируются в города. Семипалатинская и Усть-Каменогорская крепости были заложены примерно в одно и то же время – 1718 и 1720 гг., и имели сходное военно-оборонительное предназначение. В дальнейшем Семипалатинск становится центром транзитной торговли между Россией и Китаем, Монголией, некоторыми среднеазиатскими ханствами. Усть-Каменогорск же, оставаясь

в стороне от активных торговых отношений с соседними государствами, долгое время нес лишь оборонительную нагрузку. Только с развитием местной промышленности к середине XX в. в экономической жизни Усть-Каменогорска намечаются положительные тенденции.

Быстрые темпы развития торговли в Семипалатинске стимулировали преобразования в экономической, социальной, культурной и прочих сферах жизни города на протяжении XIX в. Благодаря торговле, Семипалатинск расширяется, в нем появляются целые торговые зоны, включающие в себя дома купцов (объединенные в улицы), торговые ряды и площади, магазины, банки, биржи, пробирные палаты и пр. Город опережает другие поселения, в частности, Усть-Каменогорск, как по количеству торговых объектов, так и по наличию учреждений здравоохранения, образования и культуры. Другими словами, Семипалатинск становится к началу XX в. административным, торговым и культурным центром области.

В сравнении с Семипалатинском для социально-экономических трансформаций Усть-Каменогорска, вследствие удаленности его от караванных путей и основных торгово-промышленных центров, было характерно значительное отставание. Закладывая крепость, российское правительство намеревалось использовать ее только в качестве опорной базы, не строя, таким образом, долгосрочных планов по расширению и экономическому развитию. Подтверждением сказанному отчасти могут служить особенности выбора местоположения и формы крепости, которые не были приспособлены к местности и проживанию. Дальнейшие экономические и политические процессы в рассматриваемых городах региона, обусловленные их географическими особенностями, существенным образом повлияли на эволюцию социальной и этнической структуры, на демографические процессы в целом.

Существовали несколько источников пополнения численности горожан южносибирских окраин. Русское городское население росло в целом за счет служащих административно-чиновничьего аппарата, военных из состава местных гарнизонов, казаков и ссыльных. Увеличению числа русских также

способствовало переселенческое движение крестьян из внутренних губерний России, часть из них оседали в городе. Следующий фактор роста численности горожан – развитие торговли, обусловивший увеличение численности татар, сартов (узбеков), казахов и некоторых других этносов.

Развитие торговли и более высокий социально-экономический статус Семипалатинска способствовали притоку населения в город из разных регионов, росту в нем «азиатских элементов». В результате Семипалатинск к началу XX в. по числу жителей становится «одним из наиболее крупных городов дореволюционного Казахстана» [Касымбаев, 1970. С. 11]. Согласно статистическим данным за 1907 г., в городе сосредоточилось 4,9 % населения Семипалатинской области [Обзор..., 1909. С. 17]. Данный показатель был выше, чем в среднем по Казахстану.

Национальный состав населения Семипалатинска на рубеже XIX–XX вв. характеризуется этнической мозаичностью. В нем были представлены русские, казахи, татары, узбеки, калмыки, евреи, поляки, немцы и другие этносы. Наибольший удельный вес в составе населения Семипалатинска, согласно переписи 1897 г., принадлежал русским – 42,3 % [Адилбаева, 2010. С. 14]. Как уже отмечалось, Семипалатинск, в отличие от других приграничных городов Российской империи, возникших на территории современного Казахстана, характеризовала широкая представленность «азиатского компонента», в частности, казахского и татарского этносов. В конце XIX – начале XX в. в городе проявляется участие казахского населения в процессе урбанизации. В одном из географических справочников того времени указано, что основная масса жителей города – «мещане и киргизы,

занимающиеся хлебопашеством и мелкой торговлей» [Россия..., 1903. С. 426].

Согласно статистическим данным за исследуемый период, в 1883 г. общая численность населения Семипалатинска составила 16 463 чел., из них казахов – 6 517 чел. (39,6 %). В 1907 г. этот показатель составил соответственно 26 334 и 6 586 чел. (25 %) [Обзор..., 1884. С. 13; Обзор..., 1909. С. 18]. Сокращение удельной доли автохтонов было связано, на наш взгляд, с существенным ростом неказахского населения, обусловленным активизацией миграции как из центральных регионов империи, так и из соседних сельских поселений. Для Усть-Каменогорска же были характерны умеренные темпы роста численности населения. Так, чуть более чем за сто лет, с 1720 по 1825 г., численность жителей крепости выросла всего на 671 чел. На момент проведения первой всероссийской переписи населения численность жителей города составляла 8 721 чел., т. е. увеличилась в сравнении с 1825 г. на 7 417 чел., или почти в семь раз. К 1917 г. анализируемый показатель вырос почти в два раза и достиг 17 400 чел. (см. таблицу).

Несмотря на прогрессирующую динамику численности населения Усть-Каменогорска на рубеже XIX–XX вв., отмеченный рост был медленным и недостаточным для более масштабного развития социально-экономических процессов. В начале XX в. Усть-Каменогорск все еще оставался малочисленным городом. Этническая структура населения Усть-Каменогорска была представлена казаками и русскими военными, сибирскими крестьянами и ссыльными. Численность казаков уже через пять лет после образования крепости (в 1725 г.) составляла 785 чел. [Щербик, 2003. С. 16]. Казаки се-

Численность населения Семипалатинска и Усть-Каменогорска по данным переписи населения 1897 г. и текущей статистики, чел.*

Город	Год							
	1825	1840	1855	1883	1897	1907	1911	1914
Семипалатинск	2 000	5 221	7 699	16 453	14 119	26 334	34 363	35 000
Усть-Каменогорск	1 304	2 181	3 471	5 372	8 721	12 676	13 164	–

* Таблица составлена по: [Касымбаев, 1990. С. 80–106; Первая всеобщая перепись..., 1905. С. 26–28].

лились не только на территории крепости, но и за ее пределами, образовывая казачьи поселения (хутор «Защита», пос. Ново-Устькаменогорский). Можно предположить, что первоначально численность населения Усть-Каменогорска росла преимущественно за счет казаков. Следует отметить, что в состав казачьего контингента входили русские, украинцы, казахи, татары, поляки, калмыки и представители других этносов [Алексеенко, 1994. С. 3].

На основании изданного в 1808 г. «Положения о Сибирском линейном казачьем войске» казаки были объединены в отдельное сословие с особыми правами и своими сословными учреждениями [ПСЗ-1, 1830. Т. 30. № 23239. С. 537–543]. Данный статус подтверждают статистические и аналитические источники анализируемого периода (отчеты военного губернатора, табели народонаселения и пр.). Так, при характеристике городской социальной структуры казаки выделяются как отдельное сословие, наряду с духовенством, купечеством, дворянами, крестьянами, а также кочевыми казаками [Щербик, 2003. С. 37–38].

Как отмечалось выше, численность городского населения увеличивалась также за счет ссыльных. В данную категорию, наряду с политическими ссыльными и раскольниками, входили крепостные крестьяне, по тем или иным причинам негодные в рекруты либо совершившие разного рода проступки и преступления. Так, узнав о том, что крестьяне Ишимского дистрикта уходят за пограничную линию для занятия охотой и рыбной ловлей, сибирская администрация в 1762 г. распорядилась: «Таковых бездельников старатца ловить, и когда пойманы будут, там чинить им наказание кнутами, поставя знаки на лбу и на щеках отправлять прямо в Усть-Каменогорскую крепость»¹. Для обустройства семейной жизни ссыльных крестьян было решено отправлять в верхне-иртышские крепости приговоренных к смерти колодниц. В промемории начальнику Иртышской линии Фраундорфу и Сибирской губернской канцелярии сказано: «Оказавшихся по осмотру в губернской канцелярии годных на поселение женского пола колодниц всего 43

для препровождения к вашему высокоблагородию отданы плывущему в Иртышские крепости с провиантом квартирмейстеру Боголепову. И ваше высокоблагородие соблаговолили б тех женок и девок в назначенные вами места определить на поселение с дозволением, ежели тех женок и девок кто пожелает взять в замужество, то дозволить только оседлым крестьянам и разночинцам, а не военнотружущим, дабы они не могли с мужьями из тех мест выбывать» [Потанин, 1867. С. 266].

Отмеченные выше миграционные процессы обусловили существенное преобладание русского населения в структуре города. Согласно материалам переписи 1897 г., его численность составила 7 325 чел. (84,0 %). Численность и удельный вес остальных этносов: украинцы – 55 чел. (0,6 %), немцы – 3 чел. (0,03 %), татары – 446 чел. (5,1 %), казахи – 656 чел. (7,5 %), прочие – 236 чел. (2,7 %) [Алексеенко, 1994. С. 5].

Ранее уже отмечалось, что со второй половины XIX в. наблюдаются урбанизационные процессы в среде казахов, когда у кочевого населения стали проявляться элементы отходничества и оседания на землю некоторой его части. Однако, руководствуясь приведенными выше статистическими данными по численности и удельному весу казахов, формирование урбанизационных тенденций можно отнести лишь к Семипалатинску. Здесь наиболее зажиточная часть городских казахов занималась торговлей. «В списках торговцев мы встречаем немало казахов, в том числе султана Бура-Найманской волости Нуралы Алимova и других. Казахи торговали сами, не прибегая к посредническим услугам среднеазиатов и татар. Кроме того, они нередко служили у казаков-торговцев доверенными людьми» [Касымбаев, 1990. С. 28]. Из всех видов торговой деятельности казахи наиболее широко были представлены в торговом скотоводстве. С его развитием появляется новый социальный класс в структуре казахского населения – «новое байство» (черная кость), лица, разводившие скот не только для собственных нужд, но и для продажи, приспособившая свое хозяйство к нуждам рынка.

В город переселялись также обедневшие и разорившиеся, вследствие потери скота, ко-

¹ ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 133. Л. 216.

чевники (джатаки). В некоторых источниках исследуемого периода скотоводство рассматривается как вид хозяйства, связанный с риском и находящийся в чрезмерной зависимости от погодных и природно-климатических условий. «Несвоевременно выпадающие дожди и вслед затем морозы, а также снега обуславливают в степи страшное явление для кочевника – джут (бескормица), во время которого, смотря по обширности местности, подвергшейся джуту, погибает множество скота, в особенности мелкого. Немало гибнет скота также от буранов, продолжающихся в степи по несколько дней к ряду. Табуны лошадей и стада баранов, застигнутые бураном, ...погибают иногда целыми стадами» [Обзор..., 1884. С. 4–5].

Природные катаклизмы часто становились причиной мора скота и разорения его хозяев, обеднения населения, увеличения социальной дистанции между людьми. «С бытом кочевых скотоводов неразрывно связано чрезвычайное неравенство состояния, – рядом с богачом, считающим в своих табунах тысячи разного скота, живут бедняки, у которых скота слишком мало для прокормления. Такие бедняки стараются селиться вблизи городов или селений и занимаются поденной работой...» [Там же. С. 10]. Как видно из вышесказанного, разорившиеся казахи занимались, как правило, продажей своей рабочей силы или, расселяясь на окраинах города, становились хлебопашцами.

Кроме поденной работы, обедневшие казахи нанимались на промышленные предприятия города. «Еще 1 июля 1809 г. комендант Семипалатинской крепости полковник Русанович распорядился выдать специальные билеты 14 казахам “для прокормления работами в заводском округе”². Востребованность казахов в промышленности была обусловлена низкой оплатой труда, а также «первобытностью» технического оснащения фабрик и заводов, которые можно было бы отнести к разряду ремесленных мастерских. Так, согласно данным за 1906 г., «ремесленная промышленность среди оседлого населения как в количественном, так и в качественном отношении стоит еще на первых ступенях развития [Обзор..., 1907. С. 12].

Широкая представленность казахов в промышленном секторе города подтверждается следующим фактом: «На кожевенных заводах Муслимова, Мусина, Муртазина в Семипалатинске почти все рабочие, за небольшим исключением, являлись казахами» [Победа Советской власти..., 1967. С. 14].

Часть казахов-рабочих по найму были сезонниками, сочетавшими как работу на промышленных предприятиях, так и кочевое скотоводство в зависимости от времени года или производственной необходимости. По мнению некоторых чиновников, контролировавших работу казахов-сезонников того времени, они отличались исполнительностью, трезвостью, неутомимостью и дешевизной. Определенная же часть казахов, задействованных в промышленности, переезжали в города на постоянное место жительства.

Таким образом, представленные выше статистические данные по этническому составу городского населения Восточного Казахстана рассматриваемого периода позволяют констатировать следующее. Несмотря на доминирование русского этноса в городах Семипалатинск и Усть-Каменогорск, все же можно проследить различия в этническом соотношении городского населения. В Усть-Каменогорске русское население составляло преимущественное большинство. Слабое представительство казахов в структуре населения города, а также относительно невысокие темпы роста его численности не позволяют говорить в полной мере о том, что урбанизация здесь имела черты оформившейся тенденции. Социально-экономические и политические процессы, характеризующие последующий советский период, закрепили указанные особенности этнического соотношения. Практически до конца XX в. Усть-Каменогорск был преимущественно русским городом.

В составе жителей Семипалатинска доля казахов была значительна. Городские казахи были широко представлены как в торговле, так и в промышленности. Необходимо отметить, что в XIX – начале XX в. активизация торговых отношений в Семипалатинске обусловила более высокий, в сравнении с Усть-Каменогорском, уровень развития промышленности. Начавшаяся урбанизация ка-

² ГАНО. Ф. 869. Оп. 1. Д. 97. Л. 17.

захов невольно подталкивает к вопросу об уровне интеграции кочевой и оседлой культур, взаимодействия двух наиболее многочисленных этносов – русских и казахов. На данный вопрос можно ответить заметками и воспоминаниями исследователей, путешественников, а также отчетами администрации. Так, в одном из отчетов семипалатинского губернатора второй половины XIX в. отмечается что «казаки, живя с киргизами, совершенно окиргизились, и говорят не только с киргизами, что было бы вполне понятно, но и между собой по-киргизски, считая этот язык более легким для себя, носят также часто и киргизскую одежду. Маленькие дети казаков – и те говорят по-киргизски»³.

Историк Сибирского казачьего войска Ф. Усов также подчеркивал влияние казахов на казаков. «Встречаются также, – пишет он, – между казаками потомки киргиз, калмыков, башкир и мордвы. Вообще уклонения от русского типа к монгольскому нередки. Это объясняется тем, что на пограничных сибирских линиях долгое время было чрезвычайно мало русских женщин и казаки женились на инородках» [1874. С. 68]. Данный факт констатировал и Г. Н. Потанин: «Киргизский язык не только не пренебрегается, но считается разговорным; киргизские обычаи также многие усвоены: так, например, казаки охотно пьют кумыс и едят конину...» [1861. С. 6–7]. Отмечалось также влияние русских на казахов: «Все окрестные киргизы сделали много заимствований из русской жизни и даже многие живут в землянках, по крайней мере в зимнее время...» [Там же]. Переселившиеся в город казахи предпочитали юрте землянку, а наиболее зажиточные из их, «заводя приличные дома, обстановкой своей домашней жизни во многом подражали вкусу городской жизни»⁴.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что в исследуемый период межнациональные браки, двуязычие, копирование русскими элементов казахской национальной одежды, распространение в быту кочевых традиций не были редкостью. Еще одним свидетельством ассимиляционных тенденций служит факт наличия казахского

рода «шала-казах» (что в переводе означает «нечистый казах»), который был основан на рубеже XIX–XX вв. русскими ссыльными. В то же время и городские казахи подвергались некоторой «европеизации». Таким образом, происходил процесс налаживания активных взаимосвязей и взаимовлияния русского и казахского этносов, урбанистической и кочевой культур.

Этнические эволюции анализируемого периода существенным образом повлияли на формирование социальной структуры городского населения региона. Социальная структура населения исследуемых городов, согласно данным за 1883 г., выглядела следующим образом. В Семипалатинске дворяне, офицеры, чиновники составили 499 чел. (3 % от общей численности населения города), духовенство – 182 (1,1 %), купцы и почетные граждане – 637 (3,9 %), мещане – 4 695 (28,5 %), крестьяне – 691 (4,2 %), казаки – 346 (2,1 %), военные нижних чинов с семьями – 2 224 (13,5 %), прочие – 672 чел. (4,2 %). Необходимо отметить, что в данном источнике к сословиям были также отнесены казахи (киргизы), численность которых равнялась 6 517 чел. (39,6 %) [Обзор..., 1884. С. 12–13]. В Усть-Каменогорске число дворян, офицеров и чиновников составило 240 чел. (4,5 % в общей численности горожан), духовенства – 36 (0,7 %), купцов и почетных граждан – 183 (3,4 %), мещан – 2 020 (37,6 %), крестьян – 145 (2,7 %), казаков – 559 (10,4 %), военных нижних чинов с семьями – 1 101 (20,5 %), казахов (киргиз) – 92 (1,7 %), прочих – 996 чел. (18,5 %) [Там же]. Исходя из данных за 1883 г. мы видим, что структура населения Семипалатинска в сравнении с Усть-Каменогорском отличается существенной долей казахского этноса (39,5 % против 1,7 %) и меньшим представительством военного сословия – казаков и военных нижних чинов (15,6 % против 30,9 %).

В 1907 г. социальная структура областного центра претерпела следующие изменения: дворяне, офицеры, чиновники – 762 чел. (2,9 % от общей численности населения города); духовенство – 27 (0,1 %); купцы и почетные граждане – 576 (2,2 %); мещане – 14 805 (56,2 %); крестьяне – 2 660 (10,1 %); казаки – 227 (0,9 %); военные нижних чинов с семьями – 551 (2,1 %); казахи – 6 586 (25,0 %);

³ РГИА. Ф. 1291. Оп. 84. Д. 2. Ч. 2. Л. 245 об.

⁴ ГАТО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 360. Л. 3 об.

иностранные подданные – 56 (0,2 %); прочие – 84 чел. (0,3 %) [Обзор..., 1909. С. 51]. В Усть-Каменогорске число дворян, офицеров, чиновников равнялось 191 чел. (1,5 % в общей численности населения города); духовенства – 40 (0,3 %); купцов и почетных граждан – 235 (1,9 %); мещан – 10 007 (78,9 %); крестьян – 1 443 (11,4 %); казаков – 114 (0,9 %); военных нижних чинов с семьями – 101 (0,8 %); казахов – 476 (3,8 %); иностранных подданных – 69 чел. (0,5 %) [Там же]. Согласно данным за 1907 г., в структуре населения Семипалатинска, в сравнении с Усть-Каменогорском, по-прежнему значительна доля казахского этноса (25,0 % против 3,8 %). Удельное представительство военного сословия (казаков и военных нижних чинов) по обоим городам в целом выровнялось. Однако различие в процентной доле мещан к 1907 г. (56,2 % против 78,9 %) становится заметнее.

В целом за 24 года (1883–1907 гг.) в социальной структуре Семипалатинска и Усть-Каменогорска отмечается значительное сокращение численности населения, составлявшего военные сословия, что является, на наш взгляд, свидетельством изменений основных функций городов. В их политическом и социально-экономическом развитии военно-оборонительная составляющая отходила на второй план. В анализируемый период существенно увеличиваются численность и доля сословия мещан, являвшихся сугубо городской категорией населения, а также появляется новая группа – иностранные подданные. Однако, несмотря на рост численности мещан, значительная их часть относилась к данной категории городского населения лишь формально. «Многочисленность мещанского сословия объяснялась особенностями колонизации области, поскольку крестьяне, хлынувшие во вновь образованные города, приписывались к мещанскому сословию, но не утрачивали занятий земледелием» [Адилбаева, 2010. С. 15]. Резкое сокращение духовенства может быть причиной того, что в обзоры за 1907 г. в данную категорию не вошло мусульманское (магометанское) духовенство.

Первоначальные фортификационные функции городов-крепостей наложили отпечаток на их архитектуру: компактность планировки, рациональность, оптимальность

состава зданий. С усложнением функциональных процессов происходили изменения в городской среде. Появляются купеческие дома и торговые ряды, общественные здания, образовательные заведения, культовые сооружения, которые формируют центр города. Со временем возникают промышленные предприятия – заводы и мельницы, городское пространство расширяется и включает в себя территорию форштадтов, слободок, окраин.

На формирование основ планировочного каркаса Семипалатинска и Усть-Каменогорска в значительной степени повлияло развитие транспортной инфраструктуры – сухопутных, речных и железнодорожных путей. Зачастую первые улицы застраивались параллельно берегу реки или совпадали с караванными дорогами и трактами, проходившими через города. Улицы Усть-Каменогорская, Омская в Семипалатинске свидетельствуют о существовавшей транспортной связи между указанными городами посредством караванных дорог или почтовых трактов. Развитие транспорта повлияло также на возникновение вблизи железных дорог и пристаней рабочих поселков: например, пос. Пристань в Усть-Каменогорске или Затон в Семипалатинске.

В описаниях Семипалатинска и Усть-Каменогорска, встречающихся в различных книгах, статистических сборниках и обзорах начала XX в., можно проследить как некоторую схожесть, так и существенные различия в градостроительстве, социально-экономической жизни городов в целом. Согласно характеристике Семипалатинска, приведенной в изданном в 1903 г. географическом справочнике, он «есть один из больших городов Киргизского края». Внимание обращается на административный статус города и сосредоточение в нем областных гражданских, военных, торговых и прочих учреждений, среди которых «окружной суд, отделение государственного банка, отделение Сибирского торгового банка, агентство Ярославско-Костромского земельного банка, шесть страховых и транспортных контор», а также «три каменных церкви и семь мечетей». Город содержал «больницу на 30 кроватей, лечебницу для душевно-больных на 10 кроватей и две амбулаторных лечебниц», располагал извозчиками и гостиницей с номерами. Однако

в источниках указывается, что, несмотря на многолюдность и протяженность территории Семипалатинска, архитектура его слабо соответствовала критериям административного центра: «С внешней стороны Семипалатинск мало напоминает областной город; большая часть строений представляет собой небольшие деревянные дома; каменные дома имеют чуть-ли не исключительно только казенные учреждения» [Россия..., 1903. С. 404–406].

Медленные темпы развития градостроительства, недостаточная благоустроенность и слабое внешнее соответствие урбанистическим критериям наиболее выпукло проявляются в описании Усть-Каменогорска. Так, в том же справочнике отмечается, что город «хотя и занимает второе место по величине в Семипалатинской области, представляет, однако, скорее большую станицу». Авторами указывается на отсутствие в Усть-Каменогорске «больших и богатых магазинов», «крупной торговли», а также малое внешнее сходство его с городом. Согласно представленной характеристике, в Усть-Каменогорске располагались «городское трехклассное училище», «две церкви и деревянные торговые ряды» [Там же]. Выявляется одна из главных проблем города – слабое развитие социально-экономической инфраструктуры. «Благоустройством город не отличается: несмотря на близость камня для мощения улиц, последние весной и осенью трудно проходить» [Щербик, 2003. С. 69].

Таким образом, в описаниях Семипалатинска и Усть-Каменогорска начала XX в. можно проследить как некоторые схожие моменты, так и существенные различия. Семипалатинск и Усть-Каменогорск застраивались согласно основным принципам и тенденциям провинциальных городов Западной Сибири. Так, объединяющим было преобладание в архитектурном ландшафте городов небольших деревянных построек, малое количество каменных домов и практически отсутствие многоэтажных представительных зданий – отсутствие внешнего впечатления города как такового. Отличительными особенностями архитектуры Семипалатинска в связи с его административным статусом, многочисленностью населения и значительным развитием в экономике города торговой составляющей являлись наличие торговых

рядов и площадей, казенных учреждений, всевозможных банков, магазинов, контор, а также большее, в сравнении с Усть-Каменогорском, количество культовых сооружений, учреждений образования и здравоохранения. Как указывалось выше, Семипалатинск, в сравнении с Усть-Каменогорском, отличался большей представленностью в структуре его населения «азиатского компонента», казахского и татарского этносов, свидетельством чего является наличие семи мечетей.

В характеристике Усть-Каменогорска обращает на себя внимание факт отсутствия или малой представленности объектов торговли: магазинов, банков, торговых бирж, страховых контор, пробирных палат и пр. Указывается лишь на наличие деревянных торговых рядов, небольшого количества мелких магазинов (которые уместнее было бы отнести к разряду торговых лавок), образовательных и культурных учреждений (3-классное городское училище, Мариинское женское училище, приходская мужская и приходская женская школы, татарская школа и казачье училище, библиотека, музей), некоторых других объектов (питейные дома, присутственные места, городской сад). Отмечаются труднопроходимость улиц, отсутствие гостиниц и уличного освещения [Штрихи к портрету..., 1990. С. 91]. Резюмируя сказанное, отметим, что, несмотря на развитие Семипалатинска и Усть-Каменогорска, появление в их архитектурном пространстве наряду с военными и административными сооружениями объектов городской социально-экономической и культурной жизни, урбанистических элементов – телеграфа, железной дороги, пристани, они по-прежнему имели статус провинциальных городов и воспринимались посетившими их путешественниками, краеведами и археологами даже в начале XX в. как «захолустье». Застройка Семипалатинска и Усть-Каменогорска велась очень медленными темпами, наиболее благоустроенными были лишь центральные районы городов, прилегающие же к ним улицы и слободки, напротив, отличались ветхим жильем, отсутствием четкой планировки. Образовательный и культурный уровень большей части населения также оставлял желать лучшего. Е. П. Михаэлис отмечал: «Семипалатинск, административный центр всей юго-восточной части степи,

пространством почти равной Франции, город, в котором сосредоточено как военное, так и гражданское управление краем, имеет из числа своих жителей всего 15 человек, окончивших курс в высших учебных заведениях» (Семипалатинские областные ведомости. 1886. № 44; Уральские войсковые ведомости. 1886. № 1).

На архитектурно-планировочную организацию и особенности ономастики накладывала отпечаток этносоциальная структура городов. «В городах сохранялось расселение по сословиям (купеческий, чиновничий центр), этнической принадлежности (Татарская, Русская, Казачья слободки), роду занятий (поселок железнодорожников, Затон, Пристанский поселок)» [Михнова, 2007. С. 12]. В ономастике находят отражение особенности как этнической структуры того времени, так и политики освоения городского пространства, проводимой российским правительством. Практически все улицы, переулки, площади и прочие объекты Семипалатинска и Усть-Каменогорска в XIX – начале XX в., за редким исключением, носили русские названия. К примеру: улицы Большая, Андреевская, Троицкая, Садовая, Береговая, переулки – Соборный, Крепостной, Кирпичный, Пожарный, площади – Базарная, Сенная в Усть-Каменогорске, улицы Усть-Каменогорская, Омская, Большевладимирская, Заречная слобода, Ямышевские ворота – в Семипалатинске.

Русские названия имели также образовательные заведения – Мариинское женское училище, городское приходское училище им. Ф. М. Достоевского, приходское училище, начальная мужская школа; социально-экономические объекты – магазины купца Семенова, Кожевникова, торговые ряды и лавки «Торговля Усова, Михайлова, Семенова», ярмарки – Большая Андреевская, Никольская, Рождественская. В ономастическом отношении Семипалатинск и Усть-Каменогорск ничем не отличались от других городов Российской империи XIX – начала XX в., как если бы они находились где-нибудь в Тульской, Рязанской или Костромской губерниях. Можно предполагать, что, вследствие существенной доли в Семипалатинске казахского населения, названия на казахском языке или производные от него в городе были. Однако распростра-

нение они получали в большинстве своем в обиходе, без официальной фиксации.

Итак, ретроспективный анализ формирования городского пространства Семипалатинска и Усть-Каменогорска позволяет сделать следующие выводы. Возникая первоначально как военные форпосты, Семипалатинск и Усть-Каменогорск со временем трансформируются в городские поселения. Дальнейшие различия в их социально-экономических и политико-административных эволюциях повлияли на трансформации в этнической и социальной структуре, архитектуре и градостроительстве. Развитие торговой составляющей экономики Семипалатинска обусловило этническую мозаичность населения города. Наряду с европейскими этносами отмечается заметное представительство азиатского населения – казахов, татар, узбеков. Этническая же структура Усть-Каменогорска характеризуется большей однородностью, доминированием в ней русского населения.

Последующий (советский) период продолжил и закрепил тенденции этнического соотношения в отмеченных городах. Как известно, 30–70-е гг. XX столетия характеризуются миграционным притоком нетитульного (в большинстве своем русского) населения, которое сосредотачивалось в городах республики. «Активное стимулирование миграций (русского населения. – Г. С.) в советское время в отличие от дореволюционного периода являлось не только и даже не столько следствием политических и экономических интересов государства, сколько результатом недостаточной приспособленности казахского аграрного населения к особенностям промышленного производства, отсутствие у него необходимых квалификации и опыта, несоответствия его трудовых навыков и стереотипов задачам экономической политике КПСС в регионе» [Масанов, 1998. С. 60–61].

Особенности формирования и развития Семипалатинска и Усть-Каменогорска, эволюции их этнической структуры в досоветский и советский периоды во многом обуславливают варианты освоения городского пространства и сегодня. В Семипалатинске существенная представленность казахов диктует сценарий его современного развития, который можно отнести к «восточно-

му». Освоение городского пространства идет на основе традиционных ценностей: «Значительная часть его населения продолжает традиции сельских общностей, воспроизводит их нормативные системы» [Алексеевко, 2016. С. 77]. Современный Усть-Каменогорск «демонстрирует вариант формирования городского пространства на исторически сложившейся европейской основе. Прибывающее в город сельское казахское население было вынуждено «встраиваться» в русифицированную городскую среду, привнося в нее в то же время элементы национальной культуры» [Там же. С. 131–132].

На данный момент сложно прогнозировать выбор варианта дальнейшего формирования городского пространства Казахстана. Вместе с тем не вызывает сомнений, что именно урбанизация становится ведущим трендом развития современного Казахстана. Этническая направленность урбанизационных процессов актуализирует проблемы взаимной адаптации принимающего городского населения (в большинстве своем русского или русскоязычного) и сельских мигрантов, создания новых форм социального общения, цивилизационных идентичностей. Можно предположить, что именно через призму городского пространства, как определяющего вектора модернизации и развития, просматривается дальнейший цивилизационный выбор страны. Современные эволюции городского пространства Казахстана во многом были предопределены его прошлым.

Список литературы

Адилбаева А. С. Социально-экономическое и культурное развитие городов Восточного Казахстана в конце XIX – начале XXI в.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Семей, 2010. 45 с.

Алексеевко А. Н. Место встречи Усть-Каменогорск: два мира, два образа жизни в поисках взаимодействия и сотрудничества. Алматы: Курсив, 2016. 141 с.

Алексеевко А. Н. Народы Восточного Казахстана. Усть-Каменогорск: ТОО «Офест», 1994. 52 с.

Касымбаев Ж. К. Города Восточного Казахстана в 1861–1917 гг. (социально-эконо-

мический аспект). Алма-Ата: Гылым, 1990. 184 с.

Касымбаев Ж. К. Семипалатинск в канун Октябрьской революции. Алма-Ата, 1970. 38 с.

Масанов Н. Э. Взаимодействие миграционных систем Казахстана, России, Китая и Средней Азии // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. М., 1998. С. 55–66.

Михнова П. В. Среда и архитектурно-художественная система исторических городов Северо-Восточного Казахстана (начало XVIII – начало XXI вв.): Автореф. дис. ... канд. архитектуры. Новосибирск, 2007. 26 с.

Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967. 94 с.

Потанин Г. Н. Заметки о Сибирском казачьем войске // Военный сборник. СПб., 1861. Т. 19, № 5. С. 3–32.

Усов Ф. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. СПб., 1874. 218 с.

Штрихи к портрету города. Усть-Каменогорску 270 лет (1720–1990). Усть-Каменогорск: Облтипография, 1990. 231 с.

Щербик Г. А. Усть-Каменогорские предания. Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2003. 264 с.

Список источников

Обзор Семипалатинской области за 1883 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету Семипалатинского военного губернатора. Семипалатинск: Тип. обл. правл., 1884. 34 с.

Обзор Семипалатинской области за 1906 год. Семипалатинск: Тип. обл. правл., 1907. 121 с.

Обзор Семипалатинской области за 1907 год. Семипалатинск: Тип. обл. правл., 1909. 114 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи. СПб.: Центр. стат. ком. МВД, 1905. Т. 84. 152 с.

ПСЗ-I – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб.: Тип. II Отд. собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. Т. 30. 1416 с.

Потанин Г. Н. Материалы для истории Сибири // Чтения в императорском обществе

истории и древностей российских. М.: Унив. тип., 1866. Кн. 4; 1867. Кн. 1, 2. 328 с.

Россия. Полное географическое описание нашего отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей. СПб.: Изд. А. Ф. Девриена, 1903. Т. 18. 479 с.

Семипалатинские областные ведомости. 1886. № 44.

Уральские войсковые ведомости. 1886. № 1.

Материал поступил в редколлегию 13.10.2016

G. A. Sarsembaeva

*D. Serikbaev East Kazakhstan State Technical University
69 Protozanov Str., Ust-Kamenogorsk, 070004, Republic of Kazakhstan*

Gulzhan1974@mail.ru

**PECULIARITIES OF EAST KAZAKHSTAN URBAN AREA FORMATION
IN THE 19TH AND THE EARLY 20TH CENTURY (THE CASE
OF CITIES OF SEMIPALATINSK AND UST-KAMENOGORSK)**

The modern period of development of Kazakhstan is characterized by the growth of urban population and rapid urbanization. Today, the development of urban areas in the Republic passes largely due to the ethnic ratio of the Kazakhs and the Russians. Ethnic differentiation of the urban population has been formed for the pre-Soviet and Soviet periods, which was determined by the basic functions of towns (industrial, commercial, cultural).

Thus, the impact of the trends, inherent in the past, on the logic of contemporary urbanization processes updates the historical retrospective study of the formation and development of urban areas. The aim of the given paper is to perform a comparative analysis of ethnic, social, and economic peculiarities of formation of the cities of Semipalatinsk and Ust-Kamenogorsk in the 19th and early 20th centuries. Along with this, the author takes into account urbanization trends in the structure of the Kazakh ethnic group and analyzes the changes in urban visual space.

The basic sources of the research are archive data, such as, the State archive of the Omsk region, the State archive of the Novosibirsk Region, the Russian State historical archive, the State archive of the Tomsk region. The author also uses «Russian Empire's Complete Code of Laws», reviews of the Semipalatinsk region for 1883, 1906, 1907, the First general census of the population of the Russian Empire in 1897, and current statistics.

In the 19th and early 20th centuries, Semipalatinsk was a major trading center of the region, which affected the ethnic inhomogeneity and significant representation of the Kazakhs. Ust-Kamenogorsk had been performing a defensive role for a long time, which was reflected in the predominance of the Russian ethnos in it. The functions of cities and ethnic ratio had a significant impact on the transformations in a social structure, architecture, urban planning, the name of streets, squares and other city facilities. In connection with the mentioned above, at the turn of the 19th and 20th centuries, the Kazakhs urbanization trends appeared only in Semipalatinsk.

The author comes to the following conclusion. Peculiarities of formation and development of Semipalatinsk and Ust-Kamenogorsk in the past have had an influence on the contemporary scenarios of urban area development. Semipalatinsk urbanization can be attributed to «the east», i. e. it is based on traditional values. Ust-Kamenogorsk demonstrates a «European» scenario of the city development.

Keywords: ethnos, urbanization, urban space, ethnic structure, social structure.

References

- Adil'baeva A. S. *Sotsial'no-ekonomicheskoe i kul'turnoe razvitie gorodov Vostochnogo Kazakhstana v kontse XIX – nachale XXI v.: Avtoref. dis. ... d-ra. ist. nauk* [Social and Economic and Cultural Development of East Kazakhstan Cities in the late 19th – early 21st Centuries. Abstract of Thesis for Doctor of Historical Sciences Degree]. Semey, 2010, 45 p. (in Russ.)
- Alekseenko A. N. *Mesto vstrechi Ust'-Kamenogorsk: dva mira, dva obraza zhizni v poiskakh vzaimodeistviya i sotrudnichestva* [The Meeting Place Is Ust-Kamenogorsk: Two Worlds, Two Ways of Life in Search of Collaboration and Cooperation]. Almaty, Kursiv Publ., 2016, 141 p. (in Russ.)
- Alekseenko A. N. *Narody Vostochnogo Kazakhstana* [The Peoples of East Kazakhstan]. Ust-Kamenogorsk, Ofest Publ., 1994, 52 p. (in Russ.)
- Kasyimbaev Zh. K. *Goroda Vostochnogo Kazakhstana v 1861–1917 gg. (sotsial'no-ekonomicheskii aspekt)* [Cities of East Kazakhstan in 1861–1917 (Social and Economic Aspects)]. Alma-Ata, Gylym Publ., 1990, 184 p. (in Russ.)
- Kasyimbaev Zh. K. *Semipalatinsk v kanun Oktyabr'skoi revolyutsii* [Semipalatinsk on the Eve of the October Revolution]. Alma-Ata, 1970, 38 p. (in Russ.)
- Masanov N. E. *Vzaimodeistvie migratsionnykh sistem Kazakhstana, Rossii, Kitaya i Srednei Azii* [Interaction of migration systems in Kazakhstan, Russia, China and Central Asia]. *Sovremennye etnopoliticheskie protsessy i migratsionnaya situatsiya v Tsentral'noi Azii* [Contemporary Ethnic and Political Processes and the Migration Situation in Central Asia]. Moscow, 1998, p. 55–66. (in Russ.)
- Mikhnova P. V. *Sreda i arkhitekturno-khudozhestvennaya sistema istoricheskikh gorodov Severo-Vostochnogo Kazakhstana (nachalo XVIII – nachalo XXI vv.): Avtoref. dis. ... kand. arkhitektury* [Environment and Architectural and Artistic Systems of Historical Cities in North-East Kazakhstan (From the Early 18th to the Early 21st Centuries). Abstract of Thesis for Candidate of Architecture Degree]. Novosibirsk, 2007, 26 p. (in Russ.)
- Pobeda Sovetskoj vlasti v Srednei Azii i Kazakhstane* [The Victory of Soviet Power in Central Asia and Kazakhstan]. Tashkent, 1967, 94 p. (in Russ.)
- Potantin G. N. *Zametki o Sibirskom kazach'em voiske* [Notes about the Siberian Cossack troops]. *Voennyi sbornik* [Military Collection], St.-Petersburg, 1861, vol. 19, no. 5, p. 3–32. (in Russ.)
- Scherbik G. A. *Ust'-Kamenogorskskie predaniya* [Ust-Kamenogorsk Stories]. Ust-Kamenogorsk, Media-Al'yans Publ., 2003, 264 p. (in Russ.)
- Shtrikhi k portretu goroda. Ust'-Kamenogorsku 270 let (1720–1990)* [Strokes to the City Portrait. 270 Years of Ust-Kamenogorsk (1720–1990)]. Ust-Kamenogorsk, Oblastnaya tipografiya, 1990, 231 p. (in Russ.)
- Usov F. *Statisticheskoe opisanie Sibirskogo kazach'ego voiska* [Statistical Description of the Siberian Cossack Troops]. St.-Petersburg, 1874, 218 p. (in Russ.)

Sources

- Obzor Semipalatinskoi oblasti za 1883 god. Prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu Semipalatinskogo voennogo gubernatora* [Review of the Semipalatinsk Region for 1883. Supplement to the Report of Semipalatinsk Military Governor]. Semipalatinsk, Tipografiya oblastnogo pravleniya, 1884, 34 p. (in Russ.)
- Obzor Semipalatinskoi oblasti za 1906 god* [Review of the Semipalatinsk Region for 1906]. Semipalatinsk, Tipografiya oblastnogo pravleniya, 1907, 121 p. (in Russ.)
- Obzor Semipalatinskoi oblasti za 1907 god* [Review of the Semipalatinsk Region for 1907]. Semipalatinsk, Tipografiya oblastnogo pravleniya, 1909, 114 p. (in Russ.)
- Pervaya vseobschaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii* [The First National Census of the Russian Empire]. St.-Petersburg, Tsentral'nyi statisticheskii komitet MVD, 1905, vol. 84, 152 p. (in Russ.)

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 1-e [Russian Empire's Complete Code of Laws. 1st Code]. St.-Petersburg, Tipografiya II Otdeleniya sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1830, vol. 30, 1416 p. (in Russ.)

Potanin G. N. *Materialy dlya istorii Sibiri* [Materials for the history of Siberia]. *Chteniya v imperatorskom obschestve istorii i drevnostei rossiiskikh* [Readings in the Imperial Society of History and Russian Antiquities]. Moscow, Universitetskaya tipografiya, 1866, book 4; 1867, books 1, 2, 328 p. (in Russ.)

Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego otechestva: Nastol'naya i dorozhnaya kniga dlya russkikh lyudei [Russia. Complete Geographical Description of Our Fatherland. Desktop and Road Book for the Russian People]. St.-Petersburg, Izdatel'stvo A. F. Devriena, 1903, vol. 18, 479 p. (in Russ.)

Semipalatinskie oblastnye vedomosti [Semipalatinsk Regional Gazette], 1886, no. 44. (in Russ.)
Ural'skie voiskovye vedomosti [Ural Army Gazette], 1886, no. 1. (in Russ.)